

"Ваше Величество, - беспомощно сказал Сюэ Юань, - этот чиновник будет идти медленно и уверенно, и делать десять коротких шагов вместо одного длинного. Я уже был лошадью и мулом для Вашего Высочества, а в данный момент нет ни одного грузного животного, разве Ваше Величество не ищет неприятностей в данный момент?"

Гу Юаньбай замолчал, его лицо было мрачным.

Когда в прошлом он попросил Сюэ Юаня стать бременным зверем, Сюэ Юань согласился. Но Сюэ Юань не смог проявить инициативу до того, как открыл рот*.

(* "Зверь", используемый в оригинале, - это термин, используемый для обозначения животных, содержащихся в домашних условиях для получения прибыли, и в настоящее время используется как оскорбление, не знаю какой эквивалент придумать на русском языке)

Но Сюэ Юань был прав. Ходить было больно. Он не мог ездить на лошади или ходить пешком, единственным безболезненным вариантом было быть на руках у Сюэ Юаня.

Император был очень легким. Для Сюэ Юаня, несмотря на то, что в тот день его дважды тащили мощные лошади, нести его было очень легко.

Сюэ Юань не забывал обматывать поводья ахалтекинца вокруг запястья, одновременно держа императора и ведя лошадь. Гу Юаньбай подумал, что он силен и энергичен сверх возможностей обычных людей. Большинству людей пришлось бы полмесяца лежать в постели, если бы их сбросили с лошади один раз, не говоря уже о двух, как Сюэ Юаня. Но Сюэ Юань был жив и здоров, и ему не нужно было восстанавливаться.

Когда такой человек выходил на поле боя, он мог заставить противника просто умереть от страха перед сражением с ним.

Вскоре после того, как Сюэ Юань забрал императора, они услышали звуки приближающихся лошадей. Гу Юаньбай нахмурился. "Помоги мне сесть на лошадь".

Как мужчина, Сюэ Юань, конечно, понимал, о чем тот думает. Он не хотел, чтобы молодой император потерял лицо. Помогая ему сесть на лошадь, он тоже сел.

Глядя на сидячую позу и напряженную спину Гу Юаньбая, Сюэ Юань озабоченно нахмурился. Он обнял молодого императора за талию, на мгновение приподнял его с лошади, свернул халат и отпустил императора.

Когда молодой император сел, он уселся прямо на халат Сюэ Юаня.

Веко Гу Юаньбая сердито дернулось. "Сюэ Цзюю?"

Сюэ Юань держал поводья левой рукой. Его халат был крепко завязан, поэтому он не мог пошевелиться. Он нахмурился, а затем терпеливо сказал: "Ваше Высочество, это для вашего же блага".

Громовые методы Гу Юаньбая несли в себе ужасающую силу. Однако, каким бы сильным он ни был, он не мог скрыть свою слабость от глаз Сюэ Юаня. Не то чтобы Сюэ Юань смотрел на молодого императора свысока, но дело было в том, что император был настолько хрупким, что его можно было повредить чем угодно. Сидеть на нескольких слоях ткани было удобнее, чем ехать верхом.

К счастью, молодой император был очень легким, поэтому он мог продолжать уделять ему внимание во время обратной поездки.

Гу Юаньбай сказал легким голосом: "Не нужно, оттащите их".

"Ваше Высочество, не пытайтесь быть сильным", - сказал Сюэ Юань. "Теперь, когда этот чиновник защищает вас, вам не нужно страдать".

Доводы были очевидны, но как мог мужественный мужчина ехать на лошади с кучей одежды под задницей? Гу Юаньбай замолчал.

Сюэ Юань взглянул на него и взял на себя инициативу: "Ваше Высочество, кто-то едет".

Он поднял поводья и яростно ударил лошадь ногой. Гу Юаньбай по инерции упал назад на его руки. Сюэ Юань защитил его и погнал коня на звук приближающихся лошадей.

На обратном пути лошадь шла гораздо медленнее, чем раньше. Молодой император держал спину прямо. Сюэ Юань смотрел на него и удивлялся, почему он такой упрямый. Он протянул руку и обнял Гу Юаньбая, позволяя ему прислониться к своему телу. "Ваше Величество, вы также можете прислониться к моей груди".

Гу Юаньбай чувствовал себя неловко из-за того, что его охранял такой человек. Он попросил Сюэ Юаня отпустить его, но Сюэ Юань не послушался. В этот момент лицо Гу Юаньбая совсем потемнело.

Тут подъехали Чу Вэй и капитан стражи. Они остановили своих лошадей и обернулись. "Ваше Высочество в порядке?"

Сюэ Юань сказал: "Его Высочество получил несколько незначительных травм".

Гу Юаньбай не сказал ни слова и сошел с лошади с холодным выражением лица. Сюэ Юань последовал за ним. Как раз когда он собирался что-то сказать, он услышал, как император холодным и строгим тоном сказал: "На колени".

С грохотом все трое присутствующих опустились на колени.

Опустив глаза, опустив голову, они дисциплинированно и покорно встали на колени.

До этого момента Гу Юаньбай много раз наказывал Сюэ Юаня и много раз причинял ему боль, но он все еще не боялся его.

"Сюэ Цзюяо, почему ты такой храбрый?" В тоне Гу Юаньбая не было ни радости, ни гнева. "С таким мужеством, нам интересно, протянешь ли ты руку помощи в делах нашего правительства в следующий раз?"

Гу Юаньбай не позволил ему обнять себя, и Сюэ Юань осмелился обнять его. Когда ему сказали отпустить, он сделал вид, что не услышал.

Какая собака может быть такой непослушной?

Выражение лица Сюэ Юаня напряглось. Он нахмурился и глубоко поклонился. "Этот чиновник не посмел, этот чиновник был неправ".

Атмосфера была напряженной, словно застывшей, никто не осмеливался даже громко дышать.

Сюэ Юань повторил свою просьбу.

"Чиновник Сюэ", - сказал император легким тоном спустя долгое время. "Следы от подков на этой тропинке - просто бельмо на глазу. Мы наказываем вас очистить тропу. Ты можешь вернуться в дом, когда следов не останется".

"Да." Сюэ Юань опустил голову, из-за чего невозможно было разглядеть выражение его лица. "Этот чиновник очистит дорожку".

Сюэ Юань сказал это, думая, что он закончит через четверть часа или около того.

Затем император послал кого-то за дворцовыми служителями, чтобы они взяли лошадей и провели их взад и вперед по дорожке. На копытах у них что-то было - то ли грязь, то ли конский навоз. Сюэ Юань стоял в стороне и молча смотрел на грязь на земле.

Действия императора были настолько ясны, что было очевидно, что он не беспокоился о том, что Сюэ Юань поймет его цель. Он говорил Сюэ Юаню: Мы не счастливы, Мы совсем не счастливы.

Мы не можем побеспокоиться о том, чтобы наказать тебя каким-либо другим способом,

поэтому, раз ты не боишься боли, то можешь идти и валяться в грязи и конском навозе.

Его тело могло быть мягким, но характер был железно твердым.

Сюэ Юань поднял правую руку и некоторое время смотрел на нее. Как раз когда он собирался опустить ее, он заметил легкий аромат, оставшийся на руке. Это был тот же запах, что и от платка и рубашки, которые носил император, благородный и экстравагантный. Аромат дворцовых благовоний, приятный запах, которым могли пользоваться только аристократы, после пропитки одежды сохранялся долгое время.

"Мои руки сейчас благоухают этим ароматом, просто от того, что молодой император некоторое время сидел рядом со мной и несколько раз прижимался ко мне. Неужели благовония во дворце настолько сильны?"

А молодой император, который сегодня надел эти одежды, разве его плоть не будет так же благоухать?", беспечно размышлял Сюэ Юань, поднимая метлу.

Гу Юаньбай, находившийся в спальне, не был посвящен в эти мысли. Императорский врач прислал ему лекарство, и он сам нанес его. После нанесения он оделся и снова встал, запах мази распространился по дворцу. Тянь Фушэн, стоявший рядом, обеспокоенно спросил: "Ваше Высочество, как ваша рана?"

"Это всего лишь небольшой участок кожи, когда еще я страдал от такой незначительной раны?" Гу Юаньбай небрежно сел и спросил: "Что сказал принц Ци?"

Тянь Фушэн ответил: "Его Высочество принц Ци просил аудиенции".

Гу Юаньбай слегка улыбнулся. "Значит, у него все же хватит смелости встретиться с нами лицом к лицу?"

После того как члены его клана были напуганы, особняк был тщательно обыскан, и с помощью людей из Управления по надзору в темноте семья действительно нашла некоторых сторонников Лу Фэна, скрывающихся там. Из-за этого инцидента весь клан покрылся холодным потом, и они разрыдались, когда получили награду от Гу Юаньбая.

Принц Ци и его семья* были безжалостно заключены в тюрьму. Гу Юаньбай никогда не удерживался от того, чтобы пристыдить тех, у кого скрытые амбиции были выше неба*, но не было реальной силы или возможности их подкрепить.

(* - В то время как весь клан - это расширенная семья/династия Гу Юаньбая (дальние родственники, которые потенциально могут добраться до трона в какой-то момент), наказанные здесь - это только ближайшая семья или семья принца Ци)

(* - Приведенная здесь строка также взята из "Сна в красной палате". Наверное, это самая цитируемая книга в истории)

Однако он не мог зайти слишком далеко. Поэтому семья принца Ци наслаждалась отдельными камерами, где каждый день вкусно кормили и поили, а представления проходили прямо на глазах*.

(* - Честно говоря, я не могу понять, является ли эта строка сарказмом или нет)

<http://bllate.org/book/15154/1338830>